

Владимир Попович

Дневники пилигрима

* * *

«Меня разбудила бродячая тишь,
а черно-зеленый брезент у реки
луне виден был и лунатику. Мышь-
полевка шуршала у левой руки.
Средь мокрого в позднем рассвете песка
лежал человек, дремала душа.
День п-й, путь одинокий верша
сквозь тело, волной лепетал у виска»

* * *

«Пришлось ночевать в одной из долин.
Не знаю, но слышу исток.
Здесь только Тибета свят исполин,
а все остальное – в тебе. Восток.
Сужался с закатом безмолвный простор,
глуша голоса между склонами гор,
где буддами редко скрывались дома.
А дождь как будто сходил с ума»

* * *

«Степь зарастает щетиной лесов,
прыщами предгорий, ульями сел,
шепча мне ветрами «уф-ф-ф-философ...»
Я спотыкаюсь. Нужен осел.

Чуть выше меня замечает туман,
растерянный, в кисломолочных лучах;
прокашлялся гром духом осман;
прислушались камни. Тяжесть в плечах»

* * *

«Кто за бортом, тот уже не моряк,
бесстрастного же покидает ладья.
Каждый грек здесь тоже варяг,
а каждый варяг – южанам судья.
Цвет пристани тысячелетья живуч,
разбавленный наледью. (Подпись: «Октябрь»)
Выше лишь глубь нависающих туч,
где каждый из нас – дирижабль»

* * *

«Тот, кто встретит лучей первозданную весть,
на все годы поймет: лишь внутри него – раб.
Тело верно хранит беспокойную честь
в этом алом краю соломенных шляп.
Отрекись – будет целой твоя голова,
стань бессонным – и будешь печалью согрет.
Здесь тебя не погубит соседа молва –
здесь молвы и соседей нет»

* * *

«Я заметил, как мы в белоснежье имен
исчезаем вдыхающей зрелость весной.
Полуостров себя сотворивших времен
пропадает из виду. Потворствует зной.
Оставляя мыслителей вещим векам
и трагедии личности не ощутив,
уношусь к неоплакиваемым берегам
легионов, мыча неизвестный мотив»

* * *

«Прерия, полупустыни пролог,
тянет на север. Иду на рожон.
Будь ты здесь хоть первоклассный стрелок –
выстрелом кактуса будешь сражен.
Не на коне, так хотя бы верхом
сердце рассеешь на тысячи миль.
Скроются камни, поросшие мхом –
памятью флоры. Уляжется пыль»

* * *

«Сторона света – сама себе ген,
а герой-одиночка – сам себе ранг.
Каждый родившийся – абориген
с памятью, преданней, чем бумеранг.
Сколько в родимом краю ни сатрап,
сядешь в гостях ты на зыбкую мель.
Здесь что ни берег – безбрежная рябь
бликовых вод до соседних земель»

* * *

«Все мы вышли, родные, из лука и стрел,
хоть индейцами были, конечно, не мы.
И закат в те века не горел, не пестрел,
и ни пира не знали тогда, ни чумы.
Но была многомирная тонкая связь
между космосом правды и камнем земли,
о которой народы войны отродясь
и посмертно мечтать не могли»

* * *

«Здесь пастуха не застанет король:
первый клянет за газоном газон,

ну а второй только властвует – в столь
globally век разделять не резон.
Впрочем, и этим исконным лугам
лишь чистокровные овцы родней.
Отдых даю беспокойным ногам.
Тьма неизбежна. За вечером дней»

* * *

«Ничего, что на мудрые мысли твои
с интересом глядит не купец, так факир.
В сочных зарослях, полных прохлады, ручьи
водопойные тихо наследуют мир.
И опоры его вразной затрубят
перед странной дорогой к ненужным местам;
даже странника грустью увенчанный взгляд
ничего рассказать не позволит устам»

* * *

«Промелькнул мой заблудший вдали караван
по барханам монотеистских начал.
Только раньше, я видел, как в джунглях саванн
повелитель зверей караваны встречал.
Что имеем, храним, закрома хороня,
издавая с когтистой поправкой устав.
Возрождается ночь. Я сижу у огня,
календарь сокровенного недолистав»

Самара

